

**ГОРОД КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА***

© 2016 Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев**

**THE CITY AS AN OBJECT OF RESEARCH IN THE SOCIAL
PSYCHOLOGY: TO THE HISTORICAL BACKGROUND**

T.V. Drobysheva, A.L. Jouravlev

Представлен анализ психологических исследований города, выделена их общая предметная область, описан применяемый специалистами методический инструментарий. Выделены исторические этапы в становлении отечественных научных подходов и направлений в изучении города как объекта социально-психологических исследований. Реализована попытка обоснования нового этапа в становлении прикладной области отечественной макросоциальной психологии. Намечены перспективные направления в изучении города как объекта исследования в социальной психологии.

The analysis of the city's psychological researches as well as the object-matter in this science area has been submitted. The methodical tools which had been applied by the experts of the different scientific directions of the city's studying have been described. The historical stages of the Russian scientific approaches to the studying of the city as an object of socio-psychological researches have been viewed. The substantiating attempt of a new stage in formation of applied field of Russian macro social

* Исследование выполнено по Госзаданию ФАНО РФ № 0159-2016-0001.

** Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН Института психологии РАН, tdrobysheva@mail.ru; Журавлев Анатолий Лактионович – доктор психологических наук, чл.-корр. РАН, директор ФГБУН Института психологии РАН.

psychology has been fulfilled. The perspective directions in the studying of city as the object of research in social psychology were lined out.

Ключевые слова: макросоциальная психология, прикладная социальная психология, урбанистика, предметно-пространственная и социальная среда города, городская среда как условие жизнедеятельности человека и группы.

Key words: macro social psychology, applied social psychology, urbanistics, subjects' environment and spatial environment of the city, social environment of the city, urban environment as man' and group' condition of the life activity.

Современная урбанистика как раздел экономической географии фиксирует внимание на вопросах, связанных с архитектурными, экономическими, транспортными, социальными и другими сторонами жизнедеятельности и развития современного города. Потребность оптимизации «социальной жизни» города в рамках урбанистики стимулирует поиск специалистами взаимосвязи, взаимозависимости, взаимодействия города и его жителей. Однако узость дисциплинарных рамок для решения как теоретических, так и прикладных проблем в данном случае очевидна. Возможно, по этой причине некоторые авторы склоняются к другой – *междисциплинарной* трактовке направлений исследований города (Психология: современные направления ..., 2003 и др.). С одной стороны, разделяются исследовательские («urban studies») и практические («urban planning», «urban design» и т.п.) направления его изучения, а с другой стороны, расширяется спектр областей научного знания, среди которых, по их мнению, должна быть не только география, но и социология, социальная психология, антропология и др. (Иванов, 2013).

Начало проведения социально-психологических исследований городской среды обычно связывают с выходом книги Кевина Линча в 1960 г. (Lynch, 1960). До этого периода, по мнению Стенли Милгрэма¹, социальная психология занималась малыми группами, диадами, «город же, как таковой, сохранял свой

¹ Более точный перевод фамилии Milgram, который будет использоваться в тексте статьи.

иммунитет и не подлежал социально-психологическому изучению» (Милграм, 2001, с. 26). Тем не менее, обращаясь к истории вопроса, следует заметить, что в конце XIX – начале XX вв. идея, точнее, *концепция* («civic survey»), проведения широкого спектра *прикладных исследований города* (географических, социологических, и, в том числе, психологических) до начала планирования городской застройки была предложена Патриком Геддесом (Geddes, 1904; и др.), учителем другого известного специалиста по городскому планированию, философа техники и цивилизации – Льюиса Мамфорда (Mumford, 1922; и др.). Геддес считал, что городское планирование – это не только и не столько планирование пространства, это, прежде всего, работа с городским сообществом (Чиж, Новиков, 2014). Конечно, идеи социально-психологического анализа духовной жизни горожан, специфики их межличностных отношений, коммуникаций, организации эмоциональной сферы как специфичных групповых феноменов высказывались в начале века еще Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, Ч. Кули, Ф. Тённисом и др. социологами и философами. Однако именно Геддес сформулировал идею проведения научных исследований города, обосновывая это спецификой социальной жизни сообществ, которые будут жить в том или ином районе города.

Идея Геддеса успешно воплотилась в концепции К. Линча, наиболее известного исследователя городской среды, которая воспринималась им как нечто целостное, «почти не поддающееся расчленению, со всеми разнообразными связями, ее пронизывающими» (Иконников, 1982, с. 6). Системный характер его концепции, которая, кстати, вполне согласуется с принципами системного подхода в психологии (Психология человека в современном мире. Том 1 ..., 2009; и др.), разработанного в 1970-е годы Б.Ф. Ломовым (Ломов, 2006; и др.), проявляется в трактовке города как «системного объекта, существующего в потоке времени, непрерывно изменяющегося и несущего в себе следы преемственности культуры и единства исторического процесса» (Иконников, 1982, с. 12). Соединяя пространственное и временное измерения окружающей среды, Линч переходит от анализа чувственного

восприятия физической среды к изучению более сложной организации образа города, который «является продуктом двустороннего процесса, связывающего наблюдателя и объект наблюдения» (Линч, 1982, с.112). Вклад Линча в социальную психологию города оказался при этом не меньше, чем в когнитивную психологию. Кроме выделенных им элементов образа города (путей, границ, районов, узлов, ориентиров), которые до сих пор актуальны и используются психологами-урбанистами, независимо от их дисциплинарной принадлежности, следует отметить его трактовку образа города как группового феномена («public images»), возникающего в результате взаимодействия многих людей; а также обоснование применения в исследованиях города «ментальных карт»; описание функции городского ландшафта как источника информации; поиск влияния «чувствуемого ландшафта», «ощущаемой среды» на межперсональное общение в городе и т.п. Линч также отмечал общность переживаемых жителями положительных и отрицательных эмоций при восприятии предметно-пространственной среды района, города; подчеркивал зависимость психологического благополучия горожан от модальности восприятия окружающей среды; заложил основу ценностного подхода к оценке жизнедеятельности горожан и т.п. Разработанная Линчем концепция исследования города на практике была воплощена в его «методе», точнее *программе*. Этот метод базировался на способах и техниках сбора данных, достаточно широко применяемых в современной социальной психологии: выборочное стандартизированное интервью, проективный рисунок, распознавание по фото, эксперимент, экспертные оценки и т.п. (Соснин и др., 2006; Социальная психология, 2002; и др.).

В настоящее время концепция Линча в изучении образа города – одна из самых популярных как среди психологов-исследователей, так и специалистов градостроения и урбанистов. Среди отечественных социальных психологов можно назвать Г.В. Акопова, Т.В. Семенову, Ю.А. Пиподню, Л.В. Давыдкину, О.В. Шемелину и О.Е. Цыганкову (Ванину), Д.Н. Сазонова и Н.В. Поддубного, Н.К. Радину, Л.В. Шабанова и др.

Американский социальный психолог Стенли Милгрэм, более известный своими экспериментами по изучению влияния (подчинения), провел несколько конкретных исследований психологической жизни города (Milgram, 1970, 1974, 1977, 1984), три из которых заслуживают особого внимания. На первое исследование Милгрэма вдохновила ранее упомянутая книга Линча. Предметом изучения стали ментальные репрезентации города у жителей Нью-Йорка и Парижа. Милгрэм считал, что образы города не являются ненужной информацией, дополнительным «багажом» ментальной сферы; это необходимое условие выживания в сложной и разнообразной среде города, поскольку «...люди принимают много важных решений, основанных на их представлениях о городе, а не на реальности» (Milgram, 1977, с. 89). Для Милгрэма город – явление *социальное*, а представление о нем – *коллективное*, поскольку «...ментальные карты являются не только продуктом умственной деятельности отдельных людей; они создаются также и социальными факторами и поэтому приобретают статус *коллективных представлений*, символически сочетающих верования и знания, которые культивируются и распространяются благодаря культуре» (Милграм, 2001, с. 115). Отдавая должное использованным методам «когнитивной картографии», сопоставлению фото и мнений, интервью и т.п., автор отмечал, что для выявления различных компонентов (когнитивного, эмоционального, интуитивного) ментальных карт в перспективе следует использовать и экспериментальные методы. Независимо от различий в изучении образа города в работах Линча и Милгрэма, можно предположить, что общность их исследований была связана с пониманием авторами *активности* субъекта восприятия (горожанина или групп горожан), конструирующего «свой» образ города. Эта характеристика субъекта является его внешним атрибутивным признаком во всех вариантах субъектного подхода, развиваемого в Институте психологии РАН (Личность и бытие..., 2008; Психология человека в современном мире. Том 4..., 2009; Субъектный подход..., 2009; и др.).

Серия исследований Милгрэма по соблюдению норм социального поведения в городе пополнила методический инструментарий социальной психологии новыми экспериментальными процедурами («провоцирующей экспериментальной ситуацией», «стимулирующей экспериментальной ситуацией» и т.п. – названия ситуациям даны авторами статьи). Среди данных исследований выделяются его эксперименты в метро. В первую очередь, потому, что сама ситуация социального поведения типична для жителей любого крупного города, в котором есть метро. Примером тому являются исследования соблюдения социальных норм в московском и питерском метро, выполненные отечественными авторами (Аль-Батал, 2009; Воронов, Аль-Батал, 2010). А также потому, что полученные данные раскрывают закономерности социального взаимодействия людей в специфичных условиях «подземной жизни» городского метро. Еще одно исследование Милгрэма интересно тем, что он изучал ранее не описанный феномен городской жизни, который назвал «знакомые незнакомцы». Специфика коммуникаций в большом городе, локальное проживание людей в разных его районах (территориальное пространство большинства жителей любого большого города строится по маршруту «дом-работа-дом») приводит к тому, что многие люди, проживая в одном районе города, неоднократно встречаются с одними и теми же людьми, но никогда не общаются с ними. Однако, как показали исследования Милгрэма, тенденция не взаимодействовать со «знакомыми незнакомцами» является формой адаптации к городской «перегрузке». В настоящее время исследования Милгрэма продолжают его ученики (Д. Люсидо, Дж. Сабини, М. Силвер, Г. Такушьян и др.), однако в России они нашли меньшее число последователей, чем концепция Линча, возможно, из-за сложности организации экспериментальных исследований.

Анализируя вклад классиков «городской психологии», сложно обойти вниманием работы социологов Эрнста Бёрджесса и Роберта Парка (Park, Burgess, McKenzie, 1925; и др.), а также их ученика Луиса Вирта (Wirth, 1938), которые фиксировали внимание на изучении особенностей поведения горожан.

По мнению Вирта, пространственные и социальные характеристики города (плотность, территория, гетерогенность населения) накладывают отпечаток на психологию его жителей. Так, плотность населения в городе определяет анонимность, равнодушие, бесстрастность личности горожанина (Вирт, 2005). Впоследствии Ф. Зимбардо экспериментально проверил гипотезу о том, что социальная анонимность и деперсонализация людей в больших городах провоцируют асоциальное поведение (см.: Милграм, 2001). Несмотря на недостаток психологичности в концепции Вирта, следует заметить, что косвенное обоснование *коллективного поведения* в городе как массового, не сводимого к поведению конкретных личностей, имеют важное значение для социальной психологии города. Парк и Бёрджесс – основатели урбанистической социологии вместе с коллегами провели серию исследований, раскрывающих социальные аспекты жизни города и его жителей. Среди полученных ими результатов для социальной психологии представляют интерес данные о различиях жизнедеятельности социальных групп в разных зонах города (напомним здесь о работах Геддеса, считавшего, что архитектурное планирование района предполагает планирование социума); о новых формах проживания семьи (а, следовательно, и о семейных отношениях); о возможностях города в раскрытии потенциала личности горожанина и др. В отношении развития методического инструментария, важным является применение этими исследователями метода включенного наблюдения для изучения жизни горожан. Поведение в городе стало предметом исследования и сторонников экологической психологии Р. Баркера, Е. Виллемса и др.

Обращаясь к российским (и советским) исследованиям, выполненным в рамках социальной психологии города, нельзя обойти вниманием тот факт, что многие идеи о различиях городской и сельской жизни, больших и малых городов, успешно развиваемые западными социологами и специалистами по планированию городской среды, впервые были описаны на рубеже XIX и XX вв. русским ученым, публицистом и видным теоретиком анархистского движения П.А. Кропоткиным. Различия в жизни горожан и сельских жителей

он соотносил с разделением труда (умственного и ручного), но перспективы видел в развитии цивилизации, которая могла бы уравнивать условия жизни промышленных рабочих и крестьян (Кропоткин, 2014). Противник урбанизации, Кропоткин отстаивал идеи постепенного перехода к коттеджному строительству. Город, таким образом, должен был постепенно дезурбанизоваться, распределившись по сельскохозяйственным районам и пригородам (Рублев, 2008).

В советский период, в начале 1970-х гг. проблемы влияния урбанизации на психическое здоровье человека поднимались К.К. Платоновым (Платонов, 1973). Позднее, с середины 1970-х гг. и, особенно, в 1980-е годы эстонские психологи Ю. Круусвалл, Т. Нийт, М. Раудсепп, М. Хейдметс, Х. Миккин, Д.Р. Михайлов и другие провели серию исследований и выпустили несколько сборников научных трудов, объединивших работы специалистов, занимавшихся изучением взаимодействия окружающей среды в целом (предметно-пространственной, природной, социальной), и, в частности, городской, и человека (Круусвалл, Хейдметс, Нийт, 1986; Михайлов, Паадам, Мюлла, 1986; Нийт, 1983; Социально-психологические основы..., 1985; Хейдметс, 1989; Человек..., 1979; Человек и среда..., 1981; Человек, общение..., 1986; и др.). Следует отметить, что опубликованные работы авторов, упомянутых выше, и их коллег (В.И. Смотриковский, Р. Кильгас, М. Куйвитс, Э. Мюлла, К. Паадам, А.В. Степанов, К. Лийк, Я. Вальсинер, Н.Б. Шкопоров и др.) внесли существенный вклад в становление *отечественной социальной психологии города*. Так, М. Хейдметс подчеркивал, что в большом городе общение носит анонимный и обезличенный характер; происходит потеря традиционных соседских отношений; у жителей города отсутствует чувство «своего» двора, дома, улицы, города и т.п. Он выявлял зависимость типа общения (межличностное, массовое, внутригрупповое) от пространства. М. Раудсепп выделил социально-психологические последствия проживания в высотных домах: развитие пассивных видов деятельности, снижение игровой активности детей на улице, потеря культуры коммуникаций двора и т.п. Т.

Нийт обращал внимание на плотность проживания людей в городе, следствием чего является влияние пространственной стесненности на поведение жителей. Он указывал на зависимость социальной активности горожан от способа организации среды (социальной, физической). По мнению Нийта данный опыт отражался на количестве социальных контактов и объеме общения, а также возможностях, которые предоставляет город для развития специфических навыков и интересов своих жителей. Предметом исследования Ю. Круусвала стала детерминация образа жизни семьи в городской среде; средовое взаимодействие поколений в процессе социализации изучалось Д.Р. Михайловым и его коллегами Э. Мюлла и К. Паадам.

В этот же период к психологическим проблемам образа жизни в городе и селе, влиянии жилой среды на образ города, ценностного отношения к ней и т.п. обращаются российские психологи И.З. Заринская, В.Р. Пилипенко, Л.Ю. Салмин, Е.В. Сидорина и др. (Ценности..., 1987). Так, по мнению этих авторов, особое влияние на образ города оказывает жилище человека и различия в ментальности носителей «городской», «деревенской», «полугородской» культуры и т.п. Ими определяется категория «городское сознание» и ее пространственные характеристики, анализируется категория «персональное пространство» жителей города, а также соотношение подходов психологии восприятия и социальной психологии при изучении «образа жизни» и т.п.

Восприятие города его жителями в 1980-е гг. стало предметом исследований не только отечественных психологов, но и архитекторов, географов, философов, культурологов и др. (А.В. Баранов, В.Л. Глазычев, А.В. Иконников, М.С. Каган, Г.З. Каганов и др.). Конечно, в своих работах авторы преследовали свои цели, обусловленные их дисциплинарной принадлежностью. Однако некоторые из полученных данных представляют интерес и для социальной психологии. В частности, Г.З. Каганов, изучая образ Петербурга и Ленинграда в работах художников XVIII-XX вв., применил метод психолого-исторической реконструкции образа города как объекта социального восприятия художников разных периодов. Сопоставив художественные образы

города с обыденными представлениями горожан, автор обнаружил общие и различающиеся элементы образов (Голд, 1990). Подобный прием сопоставления (к примеру, образа в печатных текстах и обыденном сознании респондентов) в социальной психологии нередко используют сторонники социального конструкционизма. Сравнительный анализ визуальных образов и коллективных представлений респондентов с применением методов психосемантики, контент-анализа вербального материала, собранного на основе интервью, применялся последователями оценочного (эмоционально-оценочного) и когнитивного направления в психологии окружающей среды (или в другой формулировке «средовой» психологии). Данный подход впоследствии получил широкое распространение благодаря работам отечественных психологов С.Э. Габидулиной, Л.В. Никольской, Х.Э. Штейнбах, И.А. Шмелевой, А.В. Яковлева и др. Причем, выпущенные в 2000-е годы монографии Штейнбах и Еленского, а также Габидулиной стали популярными в сообществе «психологов-урбанистов» (Габидулина, 1991; Штейнбах, 1987; Штейнбах, Еленский, 2004) наряду с книгами Дж. Голда (Голд, 1990) и С. Милгрэма (Милгрэм, 2001; и др.).

В целом, если иметь в виду разработки социально-психологической проблематики, то в этот период обращают на себя внимание отечественные исследования феноменов «соседства» (М. Раудсепп), «персонализации среды» (М. Хейдметс), «стресса перенаселенности» (Т. Нийт); психологических проблем освоения нового района (Г.И. Полтораки); структуры и функции двора (Д.Р. Михайлов, К. Лийк); значения центральной площади города (А.В. Степанов) и его особо опасных мест (Е.В. Сауткина; и др.) и т.п.

Следует заметить, что, исключая работы выше названных эстонских психологов, исследования других отечественных психологов, социологов, архитекторов, выполненные в советский период в рамках психологии окружающей среды, нельзя назвать собственно социально-психологическими. Однако разработанные разными авторами шкалы для оценки городской среды, дворов, районов; комплексные программы исследований, включающие

интервью, пиктограммы, рисунки, фото и видео материалы, анкеты, эксперименты и т.п.; а также полученные ими данные о межгрупповых различиях в представлениях и образах города в социальных (в зависимости от территории, времени, места проживания в городе и т.п.), профессиональных (архитекторы и просто жители), этнических, экономических, возрастных и других группах, нашли свое развитие в социально-психологических исследованиях города, которые с середины 1990-х гг., и особенно в 2000-е гг. стали активно проводиться в разных регионах нашей страны (Психология..., 1995; и др.). Подтверждением этому факту являются защиты диссертационных работ по специальности «социальная психология», объектом исследования которых стала взаимосвязь предметно-пространственной среды города и социально-психологических характеристик его жителей (С.А. Башкова, А.А. Балакина, О.А. Браун, Т.В. Семенова (Иванова), Ю.А. Пиподня, Л.В. Давыдкина, Д.Н. Сазонов, И.С. Самошкина и др.). Предметом исследований данных авторов явились следующие феномены: «городская ментальность» как групповое сознание жителей города; репрезентации городской пространственно-предметной среды в группах жителей, различающихся по времени их проживания в городе (приезжие и коренные жители), места жительства (центр и периферия города), рода деятельности (студенты и учителя); различия в территориальной идентичности жителей больших городов и их пригородов; образ города в групповом сознании представителей различных социальных групп (пенсионеры, рабочие, военнослужащие, предприниматели, служащие с высшим и средним образованием, безработные); «психологические районы» как компоненты группового образа города в сознании представителей профессиональных (архитекторы) и непрофессиональных групп его жителей; модальность отношений к другим людям и к своему городу у жителей, различающихся по месту жительства (большой или малый город), пространственно-временным параметрам проживания в нем (место рождения, длительность проживания, наличие переезда) и т.п.; образ будущего в структуре пространственно-временных

представлений о родном городе у старшеклассников из большого и малого городов.

Как можно заметить, основной акцент в вышеуказанных исследованиях ставился на различиях в содержании, структуре, факторах и механизмах ментальных репрезентаций города в обыденном сознании представителей разных социальных групп, проживающих в нем. Программы эмпирических исследований вышеупомянутых авторов включали: ментальные, когнитивные карты города, разные виды опросов и формы наблюдения, шкалирование, психосемантические методы анализа, мини-сочинения, ассоциативные тесты, экспериментальные ситуации и т.п. Многие из них успешно сочетали в своих работах методы исследования ментальных карт, разработанные Линчем (изучение разных компонентов образа), в сочетании с психосемантическим анализом эмоционального компонента образа города.

Самостоятельный блок исследований образуют работы, выполненные в Томском госуниверситете под руководством С.А. Богомаза (Богомаз, Литвина, Четошникова, 2013; Богомаз, Козлова, Мацуга, 2014; и др.). Предметом серии исследований стала оценка городской среды молодежью Томска, Барнаула, Иркутска, Куйбышева и др. с позиции предоставляемых ими возможностей для реализации базовых ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, выделим основные, сложившиеся к настоящему времени, *научные направления* социально-психологического исследования города. Первое объединяет исследования, связанные с изучением *восприятия города*, его предметно-пространственной, пространственно-временной, социальной среды. Это различные виды репрезентаций города (ментальные карты, образы, представления) в групповом сознании жителей, различающихся по социальному и образовательному статусу (уровень образования; профессионалы/непрофессионалы), району и продолжительности времени проживания (центр/периферия, коренные/приезжие), роду деятельности

(студенты, рабочие, служащие и т.п.), месту проживания (большой/малый город; город/село; российский/нероссийский город и т.п.), городской идентичности. Другой ракурс данного направления исследований связан с изучением разных образов города («лучший/худший», «реальный/идеальный», «свой/чужой») в обыденном сознании большой социальной группы – горожан. В качестве факторов, обуславливающих данные образы, выступают как личностные (установки, ценностные ориентации, отношение и т.п.), так и групповые характеристики (сплоченность, групповая идентичность и т.п.).

Второе направление включает немногочисленные работы, в которых *образ города сам выступает фактором* социальной идентичности жителей (городской, территориальной, экономической, политической и др.), соблюдения ими социальных норм поведения, реализации базовых ценностей, психологического и других видов благополучия. Каждое из двух выделенных направлений может быть дифференцировано на подходы, в зависимости от базовых теоретических оснований (когнитивного, психосемантического, ценностного, комплексного, системного, субъектного, поведенческого, социально-экологического, социально-клинического, социально-экономического и т.п.).

Проведенный анализ психологических исследований, в которых категория «город» рассматривается в социально-психологическом контексте, позволил выявить перспективные направления в становлении современной *социальной психологии города*. Прежде всего, это междисциплинарные исследования, в которых предметно-пространственная, социальная, природная среда города выступает фактором (условием) становления субъектных качеств личности (группы), проявляющихся в активности человека (группы), взаимодействующего с городом. Здесь наиболее важным видится изучение социальных групп горожан как *коллективного субъекта* с разными формами группового сознания и поведения. Кроме того, перспективным является продолжение исследований, в которых город предоставляет жителям потенциальные возможности для реализации базовых ценностей, становления

личности, обретения социальной и персональной идентичности, а также психологического и др. видов благополучия личности и т.п. Исследования феноменов («знакомые чужие», «очередь», «соседство» и т.п.), порождаемых спецификой коммуникаций в городе, помогут формированию самостоятельного раздела в отечественной социальной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аль-Батал Т.М.* Проблема соблюдения социальных норм: эксперименты в Московском и Санкт-Петербургском метро (по Милгрэму и Сабини) // Практическая психология образования 21 века: проблемы и перспективы. Сборник науч. ст. и материалов 8-й научно-практической конференции. Коломна: КГПИ, 2009. С.218-226.
- Богомаз С.А., Литвина С.А., Четошников Е.В.* Субъективная оценка городской среды вузовской молодежью Томска и Барнаула // Сибирский психологический журнал. 2013. №49. С.102-111.
- Богомаз С.А., Козлова Н.В., Мацута В.В.* Оценка городской среды в личностно-профессиональном становлении вузовской молодежи // Акмеология. 2014. №1/2. С.40-41.
- Вирт Л.* Избранные работы по социологии: Сборник переводов. Пер. с англ. В.Г.Николаев / Отв. ред. Л.В. Гирко. М.: ИНИОН РАН, 2005.
- Воронов А.Я., Аль-Батал Т.М.* Соблюдение неформальных социальных норм: полевые эксперименты в метро // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С.781-786.
- Габидулина С.Э.* Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта): Автореферат дис.... канд. психол. наук. М., 1991.
- Габидулина С.Э.* Психология городской среды. М.: Смысл, 2012.
- Голд Дж.* Психология и география: основы поведенческой географии: пер. с англ. / Предисл. С.В. Федулов. М.: Прогресс, 1990.

- Иванов П. Урбанистика: трудности перевода [Электронный ресурс] / URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/196/Urbanistika-trudnosti-perevoda> (дата обращения: 19 апреля 2013 г.).
- Иконников А.В. В поисках путей к «очеловеченному» окружению // К. Линч. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. С.5-14.
- Каганов Г.З. Пространственные образы городской среды // Труды ВНИИТЭ. Вып. 40. Л., 1983. С.7-22.
- Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские: промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. Пер с англ. Изд. 5-е, дополн. / Пер. и ред. А.Н. Коншина. М.: ЛЕНАНД, 2014.
- Круусвалл Ю., Хейдметс М., Нийт Т. Социально-психологические исследования жилой среды // Социологические исследования проблем города и жилища. Новосибирск: Наука, 1986. С.164-170.
- Линч К. Образ города. пер. с англ. В. Глазычева / Под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982.
- Личность и бытие: субъективный подход: материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избранные труды. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2006. Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. 3-е изд. СПб.: Питер, 2001.
- Михайлов Д., Паадам К., Мюлла Э. Средовое взаимодействие поколений в процессе социализации (к исследованию детоцентризма городских семей) // Воспроизводственные процессы города. Таллин: Валгус, 1986. С.40-49.
- Нийт Т. Плотность людей и чувство стесненности: теории и гипотезы // Человек в социальной и физической среде. Таллинн: Изд-во пед. ин-та им. Э.Вильде, 1983. С.99-142.
- Платонов К.К. Урбанизация, технизация и психика человека // Общество и здоровье человека. М.: Медицина, 1973. С.242-253.
- Психология и окружающая среда. Сб. научных трудов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

- Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
- Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека / Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Психология человека в современном мире. Том 4. Субъектный подход в психологии: история и современное состояние / Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Рублев Д. Решение экологических проблем в анархистских моделях общественного устройства [Электронный ресурс] / URL: <http://www.livejournal.com/magazine/> (дата обращения: 14 сентября 2008 г.).
- Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
- Социальная психология: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002.
- Социально-психологические основы среднего образования / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса и Ю. Круусвалла. Таллин: Эстонское отделение Общества психологов СССР, 1985.
- Средовые условия развития социальных общностей / Под ред. Т. Нийта, М. Раудсеппа, М. Хейдметса. Таллинн: Изд-во пед. ин-та им. Э.Вильде, 1989.
- Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2009.
- Хейдметс М.Э. Социально-психологические факторы формирования пространственной структуры жилой среды: Автореферат дис. ...канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1989.

Ценности, образ жизни и жилая среда / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: ВНИИТЭ, 1987.

Человек. Среда. Пространство. Исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды. Тарту: ТГУ, 1979.

Человек и среда: психологические проблемы / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса и Ю. Круусвалла. Таллин: Эстонское отделение Общества психологов СССР, 1981.

Человек, общение и жилая среда / Под ред. Ю. Орна и Т. Нийта. Таллин: Изд-во пед. ин-та им. Э. Вильде, 1986.

Чиж О., Новиков А. «Город от ума. Патрик Геддес – создатель генпланов Тель-Авива, Иерусалима и Бомбея». Радио «Эхо Москвы». Выпуск от 26 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] // URL: http://echo.msk.ru/programs/gorod_ot_uma/1406172-echo/ (дата обращения: 17.07.2016).

Штейнбах Х.Э. Восприятие и оценка городской среды: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1987.

Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. СПб.: Речь. 2004.

Lynch K. The Image of the City. Cambridge: M.I.T. and Harvard University Press, 1960.

Geddes P. City Development: A Study of Parks, Gardens and Culture-Institutes: A Report to the Carnegie Dunfermline Trust (Geddes and Company, Outlook Tower, Edinburgh), Bournville, Birmingham: Saint George Press, 1904.

Mumford L. The Story of Utopias. NY.: Boni and Liveright, 1922.

Milgram St. The experience of living in cities: a psychological analysis // Psychology and Problems of Society / Ed. by F.F. Korten, S.W. Cook, J.I. Lacey. Washington D.C.: American Psychological Association, 1970.

Milgram St. The City and the Self. Time-Life Films: Time-Life Building, Rockefeller Center, New York, 1974 [Электронный ресурс] / URL:

<http://imaginesciencefilms.org/stanley-milgram-the-city-and-the-self/> (дата обращения: 20.07.2016).

Milgram St. The Individual in a Social World: Essays and Experiments. Reading, MA: Addison-Wesley, 1977.

Milgram St. Cities as social representation // Social representations / Ed. by R.M. Farr & S.Moscovici. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P.289-309.

Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R.D. The city. Chicago: University of Chicago Press, 1925.

Wirth L. Urbanism as a way of life // American Journal of Sociology. 1938. V.44. P.1-24.